

Smulsky Sergey Vladimirovich, doctor of political sciences, professor, dean of The Faculty of National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: smulsky@ranepa.ru

TO THE QUESTION OF METHODOLOGY OF STUDYING AND THE ASSESSMENT OF DEVELOPMENT OF PROTEST ACTIVITY OF THE POPULATION

Abstract

The article deals with some methodological approach to the study of the protest activity of the population, some practical suggestions, focused on the improvement of the evaluating process of the dynamics of the protest activity and the administrative function of the executive authorities.

Keywords: national security, social tension, protest activity.

References

1. Sabitov M.R. Politicheskij protest: teoreticheskie problemy definicii i tipologija // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2012. № 9 (17).
2. Chuvashova N.I. Politicheskij protest v sovremennoj Rossii // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2013. № 6 (23). – S. 143–145.
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 avgusta 2012 goda № 1199 «Ob ocenke jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii».
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 maja 2014 goda № 294 «O vnesenii izmenenij v perechen' pokazatelej dlja ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii, utverzhdenyj Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 avgusta 2012 goda № 1199».
5. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 28 ijunya 2014 goda FZ № 172 «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii».

УДК 338.24

ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Игнатова

Татьяна

Владимировна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства,

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).

E-mail: tignatova@aanet.ru

Аннотация

В статье рассматривается экономическая безопасность на региональном уровне в условиях кризисного развития, доказываемая существенная взаимосвязь демографической и экологической безопасности для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Показаны угрозы обеспечению экономической безопасности и роль государства в их смягчении.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социально-трудовая безопасность, демографическая безопасность, экономическая политика, регион, глобальный кризис.

Регионы России имеют различные возможности и пределы устойчивого развития, что отражается в темпах экономического роста, структуре внутренних и внешних угроз безопасности, уровне качества жизни населения. На современном этапе значительное негативное воздействие на экономику Юга России оказывают международные экономические санкции. Системную цель социально-экономической политики государства можно определить как рост благосостояния при условии обеспечения личной и общественной безопасности, повышения качества жизни и расширения гражданских свобод. Данное определение показывает, что концепция экономической безопасности особенно важна для Юга России как региона, отличающегося резким снижением объемов производства, уровня и качества жизни населения, недостаточным развитием гражданских прав и свобод, территориальной спецификой приграничья. Хотя внутри региона имеются значительные различия между субъектами РФ по данным показателям, политические и экономические процессы в республиках Северного Кавказа оказывают

решающее влияние на наш вывод об исключительной актуальности и жизненной необходимости государственного управления регионом в целом на основе концепции устойчивого развития и в свете императивов экономической безопасности.

Феофиловой Т.Ю. предложено включение в многоуровневую структуру экономической безопасности страны мезоуровня, соответствующего совокупности экономических систем субъектов Российской Федерации. Под региональной экономической безопасностью ею предлагается рассматривать два уровня: уровень экономической безопасности субъекта Федерации и мезоуровень экономической безопасности [7, с. 37]. В статье рассматривается экономическая безопасность именно мезоуровня в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Особенно важным в теоретико-методологическом отношении в условиях углубления мирового экономического кризиса становится различение проблематики устойчивого развития и экономической безопасности. Все чаще в российской экономической литературе встречается отождествление данных понятий, перенос сущности и атрибутов экономической безопасности на категорию устойчивого развития. Во многом это объясняется новизной и модой на исследование обеих проблем, абсолютизацией их взаимосвязи, недостаточным освоением основ международных концепций устойчивого развития, сужением сущности устойчивого развития до экономического роста или стабильности экономических процессов, что неоправданно снижает исследовательский потенциал концепции устойчивого развития для анализа глобального кризиса и его воздействия на региональные экономические системы [2, с. 43].

Голиковым И.В. определено, что под экономической безопасностью в настоящее время понимается состояние, в котором такие составляющие, как финансовая, информационная, социально-экономическая, институционально-правовая, технико-технологическая, интеллектуально-кадровая, силовая и экологическая деятельность находятся в состоянии «отсутствия опасности», «сохранности», «защиты от угроз», «защищенности», «надежности», «стабильности», «покоя», «независимости», «в допустимых пределах» [1, с. 309]. На наш взгляд можно выделить также социально-трудовую (близкую к интеллектуально-кадровой) и демографическую безопасность.

На многие теоретические и практические вопросы пока у науки нет ответов, опыт успехов и неудач только накапливается. Но уже достигнут определенный прогресс в концептуальном и эмпирическом понимании различных аспектов социально-экономической роли государства в проведении антикризисных мероприятий и компенсации провалов глобального рынка в целях обеспечения национальной и региональной экономической безопасности, преодоления угроз социально-трудовой безопасности, связанной с ростом массовой безработицы, борьбы с бедностью в рамках демографической безопасности.

В условиях действия санкций в отношении отдельных секторов экономики обостряются проблемы управления персоналом предприятий логистики и транспорта, трудовыми ресурсами в результате высвобождения работников в сфере торговли и финансовых услуг, развития неполной занятости на обрабатывающих производствах. Как было нами отмечено ранее, «при рассмотрении данных проблем следует учитывать специфику российской национальной хозяйственной культуры, которая и в период кризиса 2008-2009 гг. проявилась в развитии нестандартной занятости (сокращенный рабочий день, вынужденные отпуска) с целью уменьшения количества увольнений» [3, с. 15]. Однако данные мероприятия проводили к снижению уровня и качества жизни населения.

Углубление мирового экономического кризиса в 2008-2010, 2014 гг. актуализирует проблему анализа провалов глобального рынка, которые во многом аналогичны провалам национального рынка или рынка вообще.

Во-первых, рынок не производит общественные блага. В последние годы нарастал кризис системы социального и медицинского страхования в странах ЕС и США, что приводило как к острым бюджетным проблемам, так и социальному недовольству населения. Нарастание проблем в отдельных странах к 2008 г. на фоне падения фондового рынка, падения рубля в 2014 г. обусловило то, что непоследовательность реформ публичного медицинского и социального страхования в относительно благополучные для экономики периоды отражается в современной неспособности государства защитить малообеспеченные слои населения в условиях кризиса, например, замораживание зарплат бюджетников в 2014–2015 гг. В этой связи резко усложняются задачи обеспечения общественной

безопасности, своевременного нахождения компенсационных механизмов, которые не позволят появление очагов социального недовольства в регионах и отдельных населенных пунктах.

Во-вторых, рыночная экономика определяет существование побочных эффектов (экстерналий). Перенос грязных производств в развивающиеся страны, сокращение реального сектора экономики и концентрация сферы услуг и финансов в развитых странах ослабляют диверсификацию и устойчивость экономики развитых стран, с одной стороны, и на этапе сокращения доходов в добывающих и металлургической отраслях, невозможности расширения финансирования природоохранных мероприятий приводит к дальнейшему росту экстерналий. Кризисные явления, безусловно, усугубляют проблемы охраны окружающей среды и на Северном Кавказе.

Природный капитал, на наш взгляд, на Северном Кавказе выступает основным источником устойчивого развития и обеспечения эколого-экономической безопасности. Ухудшение условий окружающей среды (в том числе и в результате военных действий, пожаров, прекращения культивации земель, уничтожения основного стада) в республиках Северного Кавказа имеет существенные отличия по сравнению с другими регионами РФ, например, с Уралом, Поволжьем, Кузбассом. Специфика определяется не ростом уровня загрязненности воды, воздушного бассейна, а ухудшением естественно-природных условий, затруднением доступа и без того обедневших слоев населения к природному капиталу. Именно поэтому требуется сильная государственная политика развития сельского хозяйства, лесного хозяйства, местных промыслов, в том числе сбора дикорастущего сырья, рыболовства, охоты.

В статье Скитер Н.Н. [5] приведена статистика загрязнения окружающей среды субъектов ЮФО в 2009-2011 г. Анализируя данные, верифицируем, что в целом по Южному федеральному округу объемы выброса в атмосферу загрязняющих веществ снизились в полтора раза, тогда как в Краснодарском крае выросли на 10 %, а в Республике Адыгея на 40 %. Это, безусловно, ухудшает условия окружающей среды и снижает уровень качества жизни населения, ведет к росту заболеваемости. Данные эколого-экономические проблемы, влияющие на демографию актуальны и для многих развивающихся стран, имеют глобальный характер.

В-третьих, глобальный рынок усиливает провалы в форме монополии, что вовлекает в сферу кризиса все взаимосвязанные национальные экономики, обрушение монополистической организации влечет за собой резкий спад производства и занятости в глобальной отрасли в целом. Данные последствия ощутимы в металлургической отрасли экономик Ростовской и Волгоградской областей, создают угрозу региональной безопасности.

В-четвертых, глобальные провалы, связанные с асимметрией информации, резко усиливаются на фондовых и валютных рынках, что обусловлено спекулятивным характером сделок, возрастанием удельного веса деривативов. Ослабление позиций крупных национальных банков, недостаток кредитных средств по принципу обратной связи приводит к кризису и депрессии в реальном секторе экономики.

В-пятых, глобальный рынок может действовать, но общество не согласно с результатами его действия. Кризис банковской системы, реального сектора и кризис занятости ведет к личным банкротствам, убыткам населения, его обеднению. Обеспечение экономической безопасности – это развитие, учитывающее необходимость борьбы с бедностью, так как бедные наиболее чувствительны к кризисам. Снижение уровня бедности отстает от роста народонаселения, что и наблюдается в республиках с высоким уровнем рождаемости, например, в Ингушетии, Дагестане. Особенно актуальной становится борьба с бедностью в регионах, где наблюдается различная эластичность сокращения бедности. Бедные становятся все более уязвимыми перед лицом нестабильности экономического роста. Активы бедных должны расти – человеческий капитал, земля, перспективы трудоустройства. Требуется совершенствование распределения возможностей образования и здравоохранения.

Поэтому в республиках Северного Кавказа с острыми миграционными проблемами цели и задачи устойчивого развития, на наш взгляд, в первую очередь, должны отражать не исключительно рыночные приоритеты роста объемов производства, а приоритеты обеспечения социально-экономической безопасности, борьбы с бедностью, рост участия государства в обеспечении минимальных стандартов жизнеобеспечения, развитии образования, здравоохранения, социальной защиты вынужденных беженцев и переселенцев. Именно это позволит противостоять «усилению социальной

напряженности (протекающее быстрыми темпами расслоение общества, увеличение доли населения, живущей за чертой бедности в регионе)» [8, с. 47].

Диверсификация экономических полюсов роста в регионе является одной из предпосылок обеспечения экономической безопасности в целом, так как позволит противостоять угрозам изменения экономической конъюнктуры на национальном и международном уровнях.

На наш взгляд, указанные цели и задачи с позиций комплексного подхода к проблемам безопасности могут быть достигнуты на Северном Кавказе только в их увязке со снижением напряженности и развитием толерантности, которое должно усиливаться по вектору «толерантность – уважение – доверие».

Большинство предприятий, которые сегодня присутствуют на рынке, в прошлом были гораздо более крупными (как с точки зрения численности работников, так и с точки зрения масштабов производства). Сегодняшняя тенденция заключается в ограничении размера, исходя из стремления к повышению мобильности и конкурентоспособности в среде рынка (местного, национального и международного). Кризис занятости, который наблюдается в последние годы в России, поразил, что зафиксировано в результатах проводимых нами исследований по Югу России, главным образом мужчин, работавших на производстве, в реальном секторе экономики. Наблюдалось замещение мужчин женщинами, причем с особой интенсивностью – именно в сфере производства. Эти явления могут быть объяснены и как результат различия в отношении появления других вариантов занятости для мужчин по сравнению с женщинами. В случае мужчин давление на них с целью обеспечения дохода действует гораздо быстрее и приводит к добровольному уходу с «проблемного» предприятия к другим работодателям или к открытию собственного дела. Уровень доходов в южно-российском регионе остается крайне низким, хотя динамика среднедушевых денежных доходов населения Южного федерального округа в 2013 г. опережала среднероссийскую. В разрезе регионов округа диапазон прироста денежных доходов населения довольно широкий: от 11,1% в Калмыкии до 23,6% в Краснодарском крае [6, с. 9]. Максимальные денежные доходы в расчете на душу населения в 2013 г. в регионах ЮФО наблюдались в Краснодарском крае (19 281,8 руб.) и Ростовской области (18 065,0 руб.), минимальные в Республике Калмыкия (9 794,4 руб.).

Одним из приоритетных направлений повышения безопасности и качества роста является рост эффективности государственного управления. Размеры ущерба для устойчивого развития от социально-экономических конфликтов зависят от имеющихся институтов управления, гражданских прав, законности, социальных программ и систем социального обеспечения. Важен прозрачный и меритократический характер государства. Гражданское общество и средства массовой информации усиливают подотчетность государства. Примерами в этом, по оценкам Всемирного банка, являются Эстония, Польша, Словения, Португалия, Сингапур. Россия, к сожалению, таким примером не стала.

Государственное и местное самоуправление в регионах должны быть нацелены на развитие кооперирования, установления и развития вертикальных и горизонтальных связей между участниками производственных отношений в целях повышения производительности труда и эффективности производства, снижения издержек и роста объемов и качества продукции и услуг. Кооперирование в сфере управления жизнеобеспечением населения предполагает согласованную деятельность органов власти, хозяйствующих субъектов и населения в целях создания и улучшения условий, повышения уровня и качества жизни населения, стабильного и комплексного предоставления населению инфраструктурных и социальных услуг, компенсирующих последствия ввода международных экономических санкций [3, с. 19].

Антикризисные меры на Юге России также должны обеспечить в перспективе сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей.

Последнее десятилетие показывает, что экономическая динамика Юга России носила либо неустойчивый в 1991-1998 гг., либо искаженный характер в 1999-2014 гг. Даже рост объемов производства и снижение безработицы в 2002-2007 гг., остановленные глобальным экономическим кризисом не позволяют поэтому говорить о переходе к устойчивому безопасному развитию. Можно описать складывающуюся ситуацию как этап создания предпосылок к такому переходу, не имеющий однозначно позитивный прогноз. Приграничные события в Украине негативно повлияли на бюджет и экономику

Ростовской области. Слишком велики внешнеэкономические угрозы санкций возврата в среднесрочной перспективе к неустойчивому росту в России в целом, усиления международных санкций, а также остаются угрозы дестабилизации обстановки на Юге России.

Литература

1. Голиков И.В. Сущность и эволюция понятия экономическая безопасность // Проблемы экономики (Харьков). 2014. № 1.
2. Игнатова Т.В. Проблемы управления региональной социально-трудовой и демографической безопасностью в посткризисный период // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 8 (51). С. 42–47.
3. Игнатова Т.В. Теория управления ресурсами многоотраслевого местного хозяйства: межмуниципальное сотрудничество и кооперирование // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 3 (46). С.18–25.
4. Игнатова Т.В. Формирование комплекса мер управления антикризисным взаимодействием государства и бизнеса // Российское предпринимательство. 2012. № 5 (203). С. 11–16.
5. Скитер Н.Н. Методология анализа эколого-экономической безопасности на уровне региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60).
6. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе–июне 2013 года: Информ.-анал.мат. Ростов-на-Дону, 2013.
7. Феофилова Т.Ю. Региональная экономическая безопасность: сущность понятия и границы применения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2010. № 3. С. 37–43.
8. Хайруллоев Д.С. Устойчивое развитие региона как основа безопасности национальной экономики / Труды IV Всероссийской научной конференции «Информационные технологии в системе социально-экономической безопасности России и ее регионов», 23-26 апреля 2012. Казань: КФУ, 2012. С. 41–49.

Ignatova Tatiana Vladimirovna, Doctor of Economic Science, Professor, Head of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tignatova@aaanet.ru

FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY MANAGEMENT UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS

Abstract

The article considers regional economic security in crisis period, argues important interrelation between demographic and ecological security North Caucasus and South federal districts. The threats to provision of economic security and the role of government in their preventing are presented.

Keywords: economic security, social-labor security, demographic security, economic policy, region, global crisis.

References

1. Golikov I.V. Sushhnost' i jevolucija ponjatija jekonomicheskaja bezopasnost' // Problemy jekonomiki (Har'kov). 2014. № 1.
2. Ignatova T.V. Problemy upravlenija regional'noj social'no-trudovoj i demograficheskaj bezopasnost'ju v postkrizisnyj period // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2014. № 8 (51). S. 42–47.
3. Ignatova T.V. Teorija upravlenija resursami mnogootraslevogo mestnogo hozjajstva: mezhmunicipal'noe sotrudnichestvo i kooperirovanie // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2014. № 3 (46). S.18–25.
4. Ignatova T.V. Formirovanie kompleksa mer upravlenija antikrizisnym vzaimodejstviem gosudarstva i biznesa // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. № 5 (203). S. 11–16.
5. Skiter N.N. Metodologija analiza jekologo-jekonomicheskaj bezopasnosti na urovne regiona // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. № 12 (60).
6. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Juzhnogo federal'nogo okruga v janvare–ijune 2013 goda: Inform.-anal.mat. Rostov-na-Donu, 2013.
7. Feofilova T.Ju. Regional'naja jekonomicheskaja bezopasnost': sushhnost' ponjatija i granicy primenenija // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Jekonomika. 2010. № 3. S. 37–43.
8. Hajrulloev D.S. Ustojchivoe razvitie regiona kak osnova bezopasnosti nacional'noj jekonomiki / Trudy IV Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Informacionnye tehnologii v sisteme social'no-jekonomicheskaj bezopasnosti Rossii i ee regionov», 23-26 aprelja 2012. Kazan': KFU, 2012. S. 41–49.